

Сеппо Лаллукка

Коми-пермяки и Коми-пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы. –

СПб. : Европейский Дом, 2010. – 336 с.

В конце 2010 г. в северной столице России в издательстве «Европейский Дом» вышла в свет монография финского исследователя финно-угорских народов доктора философии Сеппо Лаллукки «Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы», представляющая собой прежде всего перевод его книги 1995 г. издания под названием «Коми-пермяки – народ окраинной земли. Периферизация, ассимиляция и посткоммунистический перелом» («Komi permjakit – perämaan kanssa. Syrjäytyminen, sulautuminen ja postkommunistinen murros»). Однако это не просто перевод, а практически новое исследование, так как со времени издания вышеуказанной монографии минуло 15 лет, в течение которых прошла всероссийская перепись населения 2002 г., а также случились серьезные изменения в административном устройстве России и исследуемого региона, а именно: бывший Коми-Пермяцкий автономный округ, утратив статус субъекта Федерации, вошел в состав Пермской области, а затем Пермского края.

Рассматриваемая монография состоит из предисловия, введения, пяти разновеликих глав, заключения, списка использованной литературы и указателя имен, упоминаемых в тек-

сте работы. В предисловии автор говорит о зарождении замысла написания работы и ходе осуществления исследования, благодарит российских коллег за многостороннюю помощь в ходе сбора материала, в том числе непосредственно в российских архивах и в полевых условиях на территории Коми-Пермяцкого автономного округа. Вводная часть под названием «Введение: коми-пермяки в составе восточных и российских народов» носит характер экскурса в тему исследования, здесь даны общие сведения о коми-пермяках, их численности по переписям 1989 г. (152 100 чел.) и 2002 г. (125 200 чел., из них в Пермской области – 103 500). Представлена информация о бывшем автономном округе как низшей единице в иерархии национально-государственных образований в СССР и РФ и современном статусе как географического, территориального образования в составе Пермского края. Отмечено, что у современных коми-пермяков, как и у многих других народов Российской Федерации, наблюдается множественная самоидентификация: и как коми-пермяков, и как россиян, и даже как русских. Это положение сложилось в силу причин исторического характера и в результате сознательной политики в отношении культуры и языка коми-пермяков.

Следующая глава монографии имеет обобщающе-теоретический характер и называется «Периферийная мобилизация этничности». В ней рассмотрены вопросы определения родины, этнотерритории в советской политической литературе и очерчены особенности советского федерализма, который сохраняется также в российском федерализме, т. е. иерархия национально-государственных образований остается прежней. Далее автор прослеживает основные черты периферии, к которым относит: 1) зависимость от центра во всех жизненно важных отношениях, 2) экономическую отсталость, односторонность развития экономики и ее сырьедобывающую направленность, 3) культурную маргинальность, несамостоятельность и слабость. К этому добавляются также географическая удаленность и особый периферийный, или провинциальный, идентитет. Коми-Пермяцкий округ, по мнению С. Лаллукки, по всем особенностям подходит по типу периферий к внешней колонии, по классификации западноевропейских этнологов С. Роккана и Д. Урвина.

Автором расшифрована модель внутреннего колониализма, по теории М. Хектера, применительно к Коми-Пермяцкому округу внутри Пермской области / Пермского края и, шире, внутри Российской Федерации. Главу

завершает обзор о политизации проблем периферий проживания национальных меньшинств как современной тенденции развития во многих странах Европы. Обсуждаются факторы, обуславливающие национальную и региональную мобилизацию, которая происходит и в России как следствие и результат посткоммунистического перелома.

Следующая глава целиком посвящена истории коми-пермяков и соответствующего региона и имеет название «Узловые моменты формирования коллективной памяти народа». Необходимо отметить, что в этнографической литературе это первый опыт достаточно подробного изложения истории коми-пермяков с древнейших времен, от легенд о чуди до наших дней. Автор проработал всю наличную опубликованную историко-этнографическую и лингвистическую литературу и построил свое изложение в нескольких частях. В первом разделе «Исторический путь от Перми Великой до Коми-Пермяцкого края» описаны исторические события и процессы, предшествовавшие созданию округа: чудской и новгородский периоды, присоединение края к Московскому княжеству, колонизация земель и присоединение Сибири, рост вотчин графа Строганова и развитие крепостничества, появление сырьевой промышленности в крае, становление его как части окраины индустриального Урала. Автор констатирует, что Коми-Пермяцкий край много столетий подряд был окраинной периферией, что вызвало его сильную отсталость. В 1861 г. крестьяне сел Кудымкар и Егва поднимали караванный бунт, протестуя против насильственных работ по сплаву леса.

Специальный подраздел посвящен стереотипам в оценке русскими авторами (путешественниками, очеркистами, учеными) коми-пермяков как народа низшей расы, малокультурной крестьянской массы, что отражено в дореволюционной краеведческой литературе и журналистике. Приятными исключениями из тенденциозного тренда явились произведения писателя-народника Федора Решетникова и коми-зырянских этнографов Каллистрата Жакова и Пилима Сорокина.

Второй подраздел называется «Советская автономия и порочный круг периферийности». В ней изложены события, предшествовавшие созданию округа, описаны усилия коми-зырян и пермяков по объединению всех коми в одну административную единицу, кратко охарактеризованы формирование национально-административной единицы для коми-пермяков, становление экономики округа и трудности в лесной отрасли и сельском хозяйстве, переживаемые как раньше, так и сегодня.

Впечатляет подраздел, посвященный событиям 1930-х гг., когда вследствие чрезмерно завышенных планов сельхозпоставок для колхозов в селах округа разразился настоящий голод, повлекший сокращение роста населения. Именно к таким выводам пришел в своих трудах кудымкарский историк А. Е. Коньшин. Подробно освещен автором также процесс дальнейшей периферизации округа в послевоенные годы и особенно в 1990-е, который повлек за собой дальнейшее ухудшение бытовых условий проживания в нем по сравнению с остальными районами Пермской области. Все это подтверждено многими числовыми данными. Экономический кризис, разразившийся в постсоветский период, в 90-е гг. прошлого века, повлек за собой резкое снижение лесозаготовок, закрытие колхозов, всплеск безработицы и последующие социальные беды: рост алкоголизации населения, самоубийств и уровня смертности, миграционный отток из округа среди коми-пермяков и других на-

циональностей. Бедность, отсутствие перспектив жизни на селе, закрывающиеся лесные поселки, отсутствие хороших дорог, газификации, водопровода, убывающее население поселений – все это признаки современного Коми-Пермяцкого округа.

Третий подраздел имеет заголовок «Меняющееся положение национальной культуры». В ней даны подробные сведения о первых памятниках коми-пермяцкой письменности, о вкладе школы миссионера и просветителя Николая Ильминского в воспитание коми-пермяцкого учительства во 2-й половине XIX в. Интересно, что типовые буквари для школ на коми-пермяцком языке появились на рубеже веков, т. е. раньше, чем на зырянском языке. 20-е гг. XX в. для культуры округа автор называет периодом расцвета, что вполне объективно. Показана прогрессивная роль коми-зырянской интеллигенции в оказании помощи и поддержки первым коми-пермяцким писателям в издании, языковом строительстве, организации театра, культурных учреждений, в развитии собственной художественной литературы и т. д. На конкретных данных показаны процессы дальнейшего отката от завоеванных позиций в 1940–1970-е гг. (сокращение числа национальных школ, количество учащихся, занимающихся по национальной программе).

Главу заключает раздел о печатном слове на коми-пермяцком языке, где рассмотрены процессы развития книгопечатания, изменения ко-

Е. А. Цыпанов

личества изданий и тиражей книг в разные периоды. Подчеркнуто почти полное отсутствие периодики на коми-пермяцком языке вплоть до последнего времени. Лишь в 1993 г. начал выходить детский журнал «Силькан» (Колокольчик) на коми и русском языках. Бывшая окружная, а теперь городская газета «Парма» выходит на русском языке, эпизодически публикуя отдельные странички по коми. Тем не менее, изложенный в монографии С. Лаллукки материал по функционированию коми-пермяцкого литературного языка можно дополнить следующими фактами. В последние годы стали выходить новые теле- и радиопередачи на коми-пермяцком языке; с 31 марта 2008 г. информационная программа «Вести-Кудымкар» ведется полностью на коми языке, появились районные газеты (ранее закрытые), среди которых отдельные странички печатаются на коми языке. С 19 февраля 2010 г. в Кудымкаре выходит еженедельная комиязычная газета «Кама кытшын» («В излучине Камы»), знаменующая восстановление периодики на коми-пермяцком языке, переведенной еще в 1950-е гг. на русский язык. Собираются также материалы для возобновления издания литературно-художественного альманаха «Иньва», выходившего когда-то раз в 2–3 года. Таким образом, определенные положительные изменения появились уже после вхождения округа в состав Пермского края. Однако

в целом уровень функционирования коми-пермяцкого языка остается очень низким, что показывает автор на многочисленных примерах и в мастерски сделанных графиках и диаграммах.

Четвертая глава под названием «Территория, население и языки» также состоит из трех частей. Первый подраздел посвящен демографическому исследованию населения округа в целом, безотносительно к национальному составу жителей. Выявлены типы населенных пунктов, их характер, величина и концентрация. Так, из всего населения округа 60 % сосредоточено в южной его части, на ¼ площади, северные районы остаются слабо заселенными. Далее рассмотрены миграционные процессы. Если в 1950-е гг. население округа увеличивалось за счет притока рабочей силы в лесные поселки, то за 1959–1989 гг. оно сократилось на 33 %, в то время как число жителей области в целом возросло. Из округа люди выезжали на постоянное место жительства в основном в города Пермской области, где есть лучшие условия для жизни. Теперь население округа составляет около 160 тыс. чел., хотя на рубеже 1950–1960 гг. оно достигало 230 тыс. чел. Половозрастная структура населения округа в значительной степени перекошена, соотношение женского и мужского населения в разных возрастах асимметричное, что также является следствием многих демографических потерь (выездом женщин 20–29 и 30–39 лет за пределы округа и т. д.). В последние десятилетия наметилась тенденция к старению населения, сократилась рождаемость и увеличилась смертность, особенно мужская.

Второй подраздел главы посвящен анализу региональной основы коми-пермяцкого идентитета. На основе данных переписей населения разных лет и других статистических данных автор прослеживает изменения в количественном составе коми-пермяков. Этот этнос пережил множество глобальных трагедий: голод, войны, коллективизацию, из-за чего количество коми-пермяков в округе постоянно сокращалось, а рост общего их количества замедлился почти до нулевого. После 1989 г. общее количество коми-пермяков уменьши-

лось главным образом по причине ассимиляции.

Автор подробно освещает такие вопросы, как национальный состав жителей округа, межэтнические границы, концентрация коми-пермяков в разных районах, а также кратко описывает наиболее значительные группы коми-пермяцкой диаспоры (язывинцы, зюьдинцы, группы коми-пермяков в Перми, Березниках, Чердыни). Подробнейшим образом раскрыта половозрастная структура коми-пермяков округа, анализ проведен по когортам (группам по возрасту), построены демографические пирамиды, позволяющие наглядно сравнить половозрастную структуру коми-пермяков с подобными же показателями всего населения области. В целом методика и ход анализа материала те же, что были в более ранней монографии С. Лаллукки о восточных финно-угорских меньшинствах, изданной в Санкт-Петербурге в издательстве «Европейский Дом» в 1997 г. («Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических проблем»). На основе анализа распространенности смешанных браков и предыдущего рассмотрения коми-пермяков по когортам автор выявляет уровень ассимиляции в период с 1959 по 1989 г. Он также говорит о недостаточной репрезентативности материалов всероссийской переписи 2002 г. по сравнению с ранними советскими переписями, по причине чего некоторые начатые исследования невозможно было корректно продолжить. Так, перепись 2002 г. не дает сведений о степени владения гражданами родным языком, нет данных о национальности вступивших в брак за межпереписной период.

Третий подраздел главы «Изменяющийся репертуар языков» раскрывает древние исторические связи коми-пермяцкого и русского языков, языковые навыки и предпочтения населения округа, данные о которых получены в результате массового опроса летом 1992 г. Анализ, проведенный по когортам, позволил получить языковые комбинации четырех групп коми-пермяков: национальных монолингвов, неассимилированных билингвов, ассимилированных билингвов и ассимилированных монолингвов, гово-

рящих лишь по-русски, однако называющих себя коми-пермяками. Выявлено употребление коми языка в городе и на селе в разных сферах общения.

В заключении к главе автор говорит, что, несмотря на слабую урбанизацию края и абсолютное большинство коми-пермяцкого населения в округе, будущее коми языка под угрозой, а язык диаспор находится еще в гораздо худших условиях. Общественный авторитет и знание литературного языка крайне слабы, коми-пермяки никак не мотивированы на употребление родного языка даже в семье. Ассимиляция активно идет в городах и поселках городского типа, а также райцентрах, особенно в северной части округа. Еще одна тревожная тема – молодежь, точнее ее отторжение от родного языка, что связано с переходом на русский язык как язык социального и профессионального роста, язык более высокой культуры. Коми-пермяцкий язык удерживает в настоящее время твердые позиции в обширном сельском регионе на юге округа, вокруг столицы Кудымкара.

В пятой главе с названием «Политическая арена и этнорегиональная тематика в СМИ» дается картина общественной полемики в окружной прессе по различным вопросам на основе публикаций в газете «Парма» начиная со времени перестройки и гласности середины 1980-х гг. Обсуждается вопрос о росте общественной активности и этнорегиональной мобилизации в Российской Федерации вообще и финно-угорских регионах в частности. Приводится обстоятельный обзор важнейших публикаций, касающихся статуса округа, политической обстановки и экономики края, экологии. В частности, автор рассматривает полемику вокруг намечавшегося в конце 1980-х гг. строительства АЭС в северной части округа, а также суть дискуссии о равноправии языков в округе, точнее о проблеме коми-пермяцкого литературного языка, которую активно вели активисты организованного в 1990 г. Общества радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр» («Луч»). К сожалению, государственные законодательные органы округа в дальнейшем так и не закрепили официальный государственный статус коми-пермяцкого

языка в округе в начале 1990-х гг., а затем вопрос о языке медленно сошел с общественно-политической арены. Хотя проблема языка и культуры обсуждалась в последующие годы на страницах газеты «Парма» и на многих собраниях, конференциях общества «Югөр», вопросы языка как утверждает автор, так и не стали в округе предметом всеобщего внимания и подробного обсуждения.

Отдельный подраздел «Вопрос об объединении двух ветвей коми народа» посвящен связям между коми-зырянами и коми-пермяками в постсоветское время. Эту тему С. Лаллукка освещал еще в главе об истории края и коми-пермяцкого народа применительно к вопросу об организации в 1925 г. Коми-Пермяцкого национального округа. В перестроечное время опять звучали призывы к объединению всех коми в одно административное образование, но это были лишь выступления делегатов съездов коми народа и преимущественно в Сыктывкаре, т. е. призывы звучали лишь на уровне общественных организаций и собраний. После 1992 г. даже такие разговоры стихли, однако в декабре 1993 г. на III Съезде коми народа в Сыктывкаре делегаты обратились к руководству республики и округа с призывом всесторонне развивать связи между коми-зырянами и коми-пермяками, создать общее культурное и экономическое пространство на территории проживания всех коми. Однако и эти умеренные требования на самом деле остались большей частью лишь благими пожеланиями. В течение 20 лет, прошедших после распада СССР, зыряне и пермяки продолжали пребывать в основном в условиях изоляции друг от друга.

Между Республикой Коми и Коми-Пермяцким округом до сих пор нет круглогодично используемой грунтовой дороги, вернее она недостроена. Руководство республики с 1990-х гг. занимается мегапроектом по строительству железной дороги Пермь – Сыктывкар – Архангельск, больше известным под названием «Белкомур», но реальное строительство не было развернуто по банальной причине отсутствия финансирования. Вообще, постсоветский период можно в этом отношении

смело именовать временем упущенных возможностей. Культурное сотрудничество между округом и республикой также не стало интенсивным, особенно заметно это стало в последние два десятилетия. Со стороны инициативных коми-зырян и пермяков время от времени предпринимались попытки преодолеть многолетнюю культурную изоляцию. Так, на протяжении десятилетий языковеды исследовали коми язык в рамках официально разделенных пермяцких и зырянских диалектов/литературных языков, часто даже без взаимных сопоставлений. Аналогичным было положение и в деле преподавания коми языка в различных регионах. В 1999 г. вышло учебное пособие Е. А. Цыпанова

«Перым-коми гижод кыв» («Коми пермяцкий литературный язык»), на основе которого в Сыктывкарском государственном университете для коми филологов читается одноименный спецкурс. Коми-Пермяцкий край стал притягательным местом для журналистов и краеведов Республики Коми, периодически на республиканском радио звучат интервью коми-пермяцких деятелей культуры, причем они общепонятны для коми-зырян. Культурный и информационный обмен благотворно сказывается на развитии литературных языков. В коми-пермяцкий литературный язык стали проникать так называемые зырянизмы – лексические зимство-

вания, в основном это лексика сферы культуры и лингвистическая терминология, например: небӱг «книга», серникузя «предложение», шыпас «буква».

Шестая глава монографии является абсолютно новой, в финском варианте ее просто не могло еще быть. Она называется «В эпицентре административно-территориального переустройства» и посвящена самым последним событиям в истории округа – изменению статуса Коми-Пермяцкого округа, в результате которого он перестал быть самостоятельным субъектом Российской Федерации. Вероятно, в исторической литературе это первое подробное изложение процесса укрупнения субъектов Федерации за счет их объединения. Коми-Пермяцкий национальный округ был первым среди подобных в 1925 г., он же стал и первым административно-территориальным образованием, который в результате объединения в реальности прекратил свое существование. На большом фактическом материале С. Лаллукка показывает явный добровольно-принудительный характер такого объединения, в котором заинтересованными сторонами выступили как федеральные властные структуры, так и руководство Пермской области в лице бывшего губернатора Юрия Трутнева, переведенного после процесса объединения в Москву в ранг федерального министра. Перечисляются все мероприятия, имевшие цель

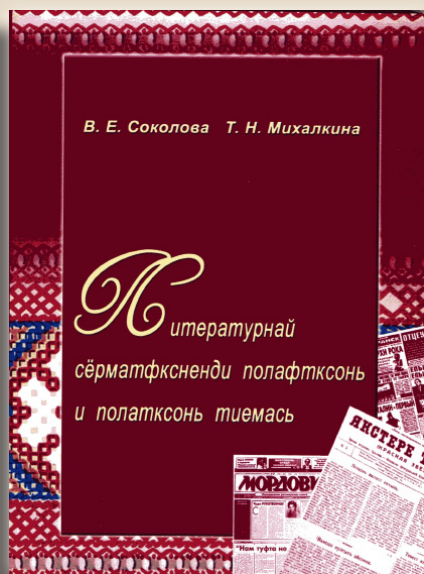
создать общественное мнение в пользу объединения (вояжи в Кудымкар московских политиков, государственных деятелей, депутатов Госдумы РФ, в том числе тогда Президента РФ В. В. Путина, щедрые посулы-обещания на всех уровнях, создание специально для этой цели газеты «Пермский край» и т. п.). Здесь же указывается, что для противников объединения создавались различные бюрократические препоны, явные ограничения для выражения своей позиции в электронных СМИ и печати. Автор не дает окончательных оценок такого объединения, однако и так довольно ясно, что список позитивных изменений достаточно небольшой. На законодательном уровне округ получил только два места в законодательном собрании Пермского края. Социально-экономические проблемы населения края не разрешены и после референдума. Автор этих строк был в командировке в Кудымкаре в апреле 2009 г. и при встречах с представителями коми-пермяцкой интеллигенции не услышал ни одного доброго слова по поводу выпрямления вертикали власти. Наоборот, в воздухе витала атмосфера растерянности, обиды и даже какой-то безысходности.

В заключение С. Лаллукка подчеркивает, что сложность этнического развития коми-пермяков имеет определенные исторические причины и напрямую связана с периферизацией округа со всеми вытекающими отсю-

да последствиями. Из-за удаленности, окраинности и всеобщей зависимости от одного центра округ можно характеризовать как внешнюю периферию. По уровню ассимиляции коми-пермяки сходны с мордвой и российскими карелами; такой большой охват ассимиляции частью объясняется тем, что в округе ни само население, ни руководство не были серьезно обеспокоены вопросами сохранения и развития языка. Коми-пермяки (горожане и сельчане) обладают неуверенным, шатким идентитетом. Этнорегиональная мобилизация находится на стадии зарождения. Выход из кризиса, по мнению автора, прямо зависит от общего положения в Российской Федерации. Одним из ключевых моментов могут быть изменение связей округа, налаживание тесных связей с Республикой Коми и развитие торговли, информационного обмена с ней, т. е. нарушение односторонней зависимости от краевого центра Перми. Однозначно, что возможное выправление кризисного положения потребует много времени.

Работа С. Лаллукки является основательным, солидным трудом в области этнографического исследования коми-пермяков. Академическая работа трудолюбивого автора закрывает очевидную брешь в этом плане.

*Е. А. Цыпанов,
доктор филологических наук,
заведующий сектором языка Института
языка, литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН*

СОКОЛОВА, В. Е. Литературнай сёрматфксенди полафтксонь и полатксонь тиёмась / В. Е. Соколова, Т. Н. Михалкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 160 с. – На морд.-мокша яз.

Учебное пособие «Литературнай сёрматфксенди полафтксонь и полатксонь тиёмась» («Литературное редактирование») состоит из трех частей: двух глав и приложения. В первой главе теоретический материал чередуется с эмпирическим – газетными и журнальными публикациями из современных национальных периодических изданий Мордовии. Во вторую главу включены упражнения по редактированию текстов по разным темам курса. В приложении собраны основные знаки корректорской правки.

Пособие предназначено для студентов отделения «Журналистика», обучающихся на мордовском-мокша языке, а также для преподавателей и журналистов-практиков.